

Когда на следующее утро Лу Жун переступил порог класса, его место было занято. Его одноклассница Нью Яньлин села на его законное место, и, водрузив на свои колени загипсованную ногу Го Цзина, старательно вытирала влажным полотенцем кожу над самым краем гипса. На столе сиротливо примостился эмалированный таз, а вокруг расплывались предательские лужицы воды.

Лу Жун остолбенел.

Чэннань славилась тем, что принимала одарённых учеников со всего города, и дети из сельских районов в окрестностях города тоже могут поступить, если наберут достаточно высокий балл на экзамене. Но, увы, из-за зияющей пропасти в образовательных возможностях между городом и селом, в Чэннань было немного сельских детей. Нью Яньлин была одной из них – настоящий пример целеустремлённой и стойкой девушки «шанхайского региона».*

[Шанхайский регион КНР – это провинция Цзянсу, провинция Чжэцзян и г. Шанхай.]

Пока городские дети просиживали штаны в репетиторских центрах, она бороздила поля, присматривала за скотом и взбиралась на гору, чтобы нарубить дров. И, несмотря на это, ее приняли в престижный класс Чэннань, доказав, что природа щедро одарила её талантами. Но после того как она перешла в старшую школу, ее оценки в классе были примерно такими же, как у Лу Жуна. И дело было не в том, что она слаба, а в том, что враг был слишком силен – остальные ученики были до невозможного хороши.

Впрочем, Нью Яньлин не слишком переживала из-за своих оценок. Главное – она уже в ключевом классе естественных наук в Чэннань, а там, глядишь, и выплывет как-нибудь. Кому какое дело до первого места, когда тебе с малых лет приходится тащить на себе всю семью? Сейчас для неё главным было заработать достаточно денег, чтобы прокормиться самой.

Она быстро прознала о существовании в школе подпольной сети списывания домашних заданий и после нескольких безуспешных попыток добавила в Вичат Ли Наньбяня. Но не для того, чтобы купить ответы, а чтобы вступить в команду, помогать другим списывать и получать за это скромное вознаграждение. Ей отказали, но её маниакальное стремление к работе произвело на Ли Наньбяня неизгладимое впечатление. Он взял её на заметку как ценный кадровый резерв.

И вот теперь, чтобы присмотреть за Го Цзином, Ли Наньбянь обратился к Нью Яньлин, заручившись поддержкой Фан Чана. Услышав, что ей будут платить 40 юаней в день, и это не мешает учёбе, она тут же согласилась. Рано утром следующего дня она заняла место Лу Жуна, поджидая прибытия Го Цзина.

Го Цзин, пошатываясь и опираясь на трость, вошёл в класс, увидел восседающую там Нью Яньлин и недоумённо взглянул на табличку с названием класса.

Нью Яньлин невозмутимо сказала:

— Я тоже учусь в этом классе.

Го Цзин тихо ответил:

— А... извини.

Ню Яньлин:

— Ты завтракал?

Го Цзин, еле слышно прошептал:

— А... да.

Ню Яньлин:

— Тогда садись.

Го Цзин:

— ...Угу.

Го Цзин никак не мог понять, почему он должен отчитываться перед Ню Яньлин о своём завтраке. Они вообще никогда не разговаривали. Он сидел во второй группе, а она в четвёртой, они даже домашние задания не собирают вместе. Но Ню Яньлин уже вскочила с места, схватила его мягкие и огромные руки и, не дрогнув ни единым мускулом, усадила его на стул.

Го Цзин:

— (●w●)

Неужели он только что пережил интимный контакт с девушкой?

Ню Яньлин вернулась к столу Лу Жуна, достала заранее приготовленную грелку и налила в таз горячую воду. Грелку она принесла из своей съёмной комнатухи, таз был новеньким, а вот полотенца были старыми, с выцветшими пионами.

Ню Яньлин протянула руку:

— Ногу.

Голос Го Цзина стал тонким, как комариный писк:

— А?

Ню Яньлин привыкла действовать быстро и эффективно. Получив задание от Ли Наньбяня и первый гонорар в 40 юаней, она тут же поискала в интернете «как ухаживать за загипсованной ногой» и составила список дел на каждый день. Очищение кожи вокруг гипса было жизненно необходимо, чтобы избежать раздражения и аллергии, ведь принимать ванну до снятия гипса было категорически запрещено. Ню Яньлин твёрдо решила каждое утро протирать ногу Го Цзина.

Когда Лу Жун вошёл, он увидел Ню Яньлин с закатанными рукавами, поджатыми губами, яростно натирающую ногу Го Цзина в позе социалистического сталевара.

Белое и пухлое лицо Го Цзина напоминало выражение бамбуковой крысы, попавшей в руки братьев Хуанань: такое же незащитное, невинное и растерянное, но в то же время ощущающее приближение опасности.

Лу Жун, волоча за собой школьную сумку, встал у своего стола и уставился на таз. У него никогда ни с кем не было конфликтов в классе. Ню Яньлин и так была достаточно заметной. Если он сейчас с ней поссорится, то неминуемо окажется в центре всеобщего внимания.

Продолжая своё усердное протирание, Ню Яньлин спросила Го Цзина:

— Ты всегда сам готовишь себе завтрак?

Го Цзин:

— Да (□.)

Ню Яньлин:

— А как насчёт обеда и ужина?

Го Цзин:

— Я попрошу Лу Жуна помочь мне с обедом (□w,)

Лу Жун:

— ...

Почему я ничего об этом не знаю?

Ню Яньлин:

— Я тебе помогу.

Го Цзин:

— (●w●)

Ню Яньлин:

— А ужинаешь ты как? Сам пойдёшь домой?

Го Цзин:

— Мама, мама приготовит мне ужин.

Ню Яньлин:

— Понятно, позвони мне, если что-то случится в школе.

Ню Яньлин опустила ногу, сняла таз и поставила его на пол, взяла то же полотенце, вытерла стол Лу Жуна и бросила полотенце обратно в таз. Схватив в одну руку грелку, а в другую - таз, она повернулась, чтобы уйти.

Го Цзин:

— ...Можно спросить, почему ты... вдруг обо мне так заботишься?

Ню Яньлин:

— Нет.

Она подписала с Ли Наньбянем соглашение о неразглашении и не могла раскрыть этот секрет.

Лу Жун:

— ...

Лу Жун достал салфетку, ещё раз протёр стол и сел, вдыхая запах ног Го Цзина.

Го Цзин тихо позвал:

— Лу Жун.

Лу Жун вполголоса промычал, показывая, что слушает.

Го Цзин:

— Как думаешь, я нравлюсь Нью Яньлин? (□w□)

Лу Жун:

— ...Возможно.

....

После урока Нью Яньлин притащила стул и села рядом с Лу Жуном, поджидая момента, чтобы подать Го Цзину чай и воду и помочь ему сходить в туалет. После того как Го Цзин трижды посетил уборную, он уверился в том, что это настоящая щенячья любовь. Да и весь класс решил, что между Го Цзином и Нью Яньлин завязался роман. Об этом много судачили, но первая пара в классе состояла из двух нестандартных персонажей: он - высокий и толстый, она - черная и сильная, что у большинства сплетников не вызывало ни малейшего интереса. Тем более что Нью Яньлин помогала Го Цзину ковылять в туалет, опираясь на трость. Вид сзади, как они вместе идут, напоминал просмотр десяти серий «Любовь по-деревенски» про любовные отношения пожилых людей с главной героиней Се Дацзяо (актриса). Увидев это, весь 8-й класс необъяснимым образом утратил тоску по любви.

Воспользовавшись тем, что Нью Яньлин помогала Го Цзину сходить в туалет, Фан Чан подошёл к Ли Наньбяню:

— Ты должен вернуть деньги классу. Смотри, теперь, когда Нью Яньлин усердно заботится о Го Цзине, Лу Жун просто сидит между ними и изображает из себя лампочку. Деньги нужно отдать Нью Яньлин.

Ли Наньбянь:

— Я уже отдал ей деньги.

Босс Лу стоил даже дороже его, с чего бы ему заботиться о Го Цзине?! Они взяли на себя работу Фан Чана и тут же передали её на аутсорсинг.

Фан Чан:

— ...

Неужели свободная торговля в этом классе достигла такого процветания?

Ли Наньбянь:

— Она беднее Лу Жуна.

Фан Чан:

— ...А разве это не щенячья любовь?

Ли Наньбянь:

— Трудно сказать. Го Цзин так думает, Нью Яньлин - нет.

Ли Наньбянь выудил из ящика любовное письмо, написанное Го Цзином Нью Яньлин. Фан Чан взглянул на него и не смог вынести: почерк Го Цзина был чудовищно уродлив.

Фан Чан:

— Стоит ли нам сказать Го Цзину, что Нью Яньлин на самом деле была нанята нами?

Ли Наньбянь:

— Это ты её нанял.

Фан Чан:

— ...

Ли Наньбянь положил любовное письмо прямо перед его глазами:

— У тебя хватит смелости рассказать ему об этом? Ты хочешь, чтобы все в классе узнали, что ты заплатил, чтобы нанять людей для Го Цзина?

Фан Чан:

— Я могу понять любовное письмо. Но если мы дадим знать всем в классе, что мы заплатили за то, чтобы нанять людей для Го Цзина, в чём проблема?

Ли Наньбянь:

— Разве государство объявляет налогоплательщикам, на что идёт каждая копейка из налогов?

Фан Чан:

— Это правда.

Ли Наньбянь:

— Пусть всё идёт своим чередом.

Ню Яньлин помогла Го Цзину вернуться на место, Фан Чан дунул в свиток, Ли Наньбянь незаметно ускользнул, а Лу Жун, наблюдавший за этой комичной сценкой, невозмутимо играл пеналом, словно задавая ритм происходящему хаосу. Го Цзин выудил из недр парты свое любовное послание, рухнул на сиденье и принялся яростно замазывать неровные строки. Ню Яньлин, словно заботливая медсестра, направилась к кулеру, чтобы принести ему воды. Го Цзин был настолько поглощен своим литературным трудом, что даже не заметил приближения Ню Яньлин, пока тень от ее фигуры не нависла над его головой.

Ню Яньлин уставилась на его истерзанное любовное письмо, словно оценивая ущерб, нанесенный стихийным бедствием. На пухлых щеках Го Цзина проступил смущенный румянец. Когда пронзительный звонок пронесся по классу, Ню Яньлин, словно фокусник, ловким движением забрала у него недописанное послание.

— Что это значит? — прошептал Го Цзин, обращаясь к Лу Жуну.

Рука Лу Жуна, уже занесённая над тетрадью, застыла в воздухе. Ему пришлось положить ручку в пенал.

Го Цзин ткнул пальцем в спину худой девочки, сидящей за первой партой:

— Эй, я тут писал любовное письмо... той, которая мне нравится, а она забрала его, даже не

дав мне закончить!

— БГ, отвали, — буркнула яойщица, не удосужившись даже обернуться, словно произнося древнее заклинание.

— QaQ.

После окончания урока Ню Яньлин вернулась с новым любовным письмом. Она ловко открыла парту Го Цзина, спрятала туда свой шедевр и торжественно произнесла:

— Читай внимательно!

Го Цзин жадно впился взглядом в изящный почерк Ню Яньлин, в ее красивые и плавные предложения, и невольно пришел в восторг. По сравнению с этим потоком чистой, незамутненной любви, что представляло собой его жалкое письмо?

Го Цзин, словно окрыленный надеждой, шлепнул девчонку-яойщицу по спине новым любовным письмом и прошептал:

— Эй, она ответила! Мы флиртуем!

— Это не флирт, — проворчала яойщица, словно скептически настроенный критик, рушащий чужие мечты.

Позже Ню Яньлин передала отчет Ли Наньбяню о сегодняшней записи событий Го Цзина:

Вытирала ему ноги перед уроком;

Принесла ему воды 4 раза (он пьет воду лучше, чем моя корова);

Сопроводила его в туалет 3 раза (больше пей, больше писай, золотое правило);

Помогла ему принести еду 1 раз;

Ответила на его вопросы по учебе 7 раз (начинает раздражать, честно говоря);

Помогла ему переписать любовное письмо.

Ли Наньбянь:

— Эээ... любовное письмо?

Ню Яньлин:

— Да у него с китайским все так плохо, что даже любовное письмо читать невозможно! Он его еще и на обороте контрольной по биологии написал, там такой бардак! Я заменила ему бумагу, переделала предложения, немного отполировала... Китайский язык – моя сильная сторона. (На самом деле, если бы Ли Наньбянь прочитал оригинал, он бы понял, что Ню Яньлин переписала все письмо от начала до конца).

Ли Наньбянь:

— ...Ладно, продолжай в том же духе.

Ли Наньбянь:

— [Красный конверт]

Ню Яньлин:

— [Поймала]

С тех пор, как Ню Яньлин поселилась рядом с Лу Жуном, чтобы оберегать Го Цзина, Лу Жун понял, что пришло время решить его затянувшуюся проблему с волосами. Он дал секретные инструкции Лян Вэньдао, который учился в том же классе, что и Цзи Вэньфэн.

Цзи Вэньфэн случайно услышал, как Лян Вэньдао в соседнем проходе сказал во время перемены:

— В 8-м классе сменился главный красавчик. Раньше там был парень Шен, помнишь? Теперь я слышал, это кто-то по фамилии Лу.

Словно пораженный молнией Цзи Вэньфэн замер с ручкой в руке.

Одноклассник А:

— Да быть не может! Шен Юй супер красавчик! А кто такой этот Лу?

Лян Вэньдао:

— Лу Жун.

Одноклассник А:

— Никогда о таком не слышал.

— Говорят, девочки из 8-го класса совсем обезумели. Кто-то даже придвинул стул, чтобы сесть рядом с ним, и начал его преследовать.

Ручка в руке Цзи Вэньфэна, сидевшего через проход, с треском сломалась.

Лян Вэньдао, одноклассник А:

— ...

Цзи Вэньфэн закончил обед и поднялся из второго учебного корпуса, проходя мимо 8-го класса по пути в свой класс. Девочки из 8-го класса снова сошли с ума, словно увидев идола, и выбежали посмотреть на него. Он бросил мимолетный взгляд в окно пустого класса, и его взгляд зацепился за троицу, сидящую в заднем ряду: Го Цзин, огромный и неповоротливый, с ногами, закованными в гипс, Лу Жун, сидящий рядом с ним и сосредоточенно делающий домашнее задание, и Ню Яньлин, сидящая в проходе рядом с Лу Жуном. Хотя она была и черной, и сильной, то, как она смотрела на Лу Жуна, расстраивало Цзи Вэньфэна.

На фоне Го Цзина и Ню Яньлин Лу Жун казался хрупким и белокожим, с прической, напоминающей красивого корейского айдола...

Лицо Цзи Вэньфэна исказилось от злости, словно темная туча, закрывшая солнце. Он достал телефон.

Через три секунды Лу Жун в классе вытащил из кармана телефон. Цзи Вэньфэн отправил ему сообщение: «Сделаешь прежнюю прическу после свадьбы».

Лу Жун поднял голову и посмотрел в окно. Цзи Вэньфэн стоял на солнце, засунув руки в карманы брюк, с ярко-красными наушниками Bests на шее, и смотрел на него, словно хищник, отслеживающий свою добычу.

Лу Жун подумал: «План удался».

Он знал, что извращенная личность Цзи Вэньфэна породит извращенное чувство собственности, поэтому он намеренно создал ситуацию, в которой он казался невероятно популярным.

Яойщица на переднем сиденье, не поднимая головы от домашней работы, буркнула:

— Вот это настоящий флирт.

<http://bllate.org/book/15338/1355585>